
А. МАКАРОВ

ДОКУМЕНТЫ О Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛАЕ В АВСТРАЛИИ

«Персдаем последние известия Эй-Би-Си, читает Поль Маклай» — такие слова можно часто слышать в обычное для передач последних известий время государственной австралийской радиовещательной корпорации в Сиднее. И лишь близкие знакомые знают, что произносящий их приятный бархатный бас принадлежит внуку великого русского путешественника и борца за права угнетенных народов Океании Николая Николаевича Миклухо-Маклая.

Сейчас в Австралии живут три внука, два правнука и три правнучки Н. Н. Миклухо-Маклая. Поль Маклай — сын умершего около 10 лет назад первого сына Н. Н. — Александра, Кеннет и Вентворт — сыновья второго сына Н. Н. — Владимира, умершего 7 лет назад в Сиднее.

Семья Маклаев долгое время хранила много рукописей, писем, рисунков и памятных вещей, оставшихся после смерти Николая Николаевича у его вдовы Маргариты Эммы Робертсон. После ее смерти в 1936 г. осталось три тома дневников, которые она вела с перерывами в течение долгих десятилетий. Наиболее интересен 1 том дневника за 1888 г., содержащий описание жизни семьи Миклухо-Маклаев в Петербурге, момента смерти Николая Николаевича и возвращения Маргариты Маклай с двумя малолетними сыновьями через Европу в Австралию.

Дневник начат 1 января ст. ст. 1888 г. Читая его, становишься как бы непосредственным свидетелем повседневной жизни семьи Миклухо-Маклаев, ее радостей и горестей. Изю дня в день Маргарита описывает семейные события, особенно болезнь Николая Николаевича. Первый том дневников, еще нигде не опубликованный, свидетельствует о ее глубокой любви и преданности мужу. В записи от 1 июня 1888 г.¹ она пишет, что «Нильс (так называла она мужа) хотел, чтобы я всегда вела дневник». «Я пишу этот дневник в память и по желанию моего дорогого Нильса», говорится в записи от 12 августа 1888 г.

Почти без средств, больной Николай Николаевич продолжал работать насколько хватало сил. Маргарита с сожалением записала 19 января: «Я не могу помочь ему, так как не знаю русского языка». Выдавались дни, когда ученый из-за страшнейшей головной боли и болей в суставах не мог даже пошевелиться. «Нильс сегодня снова был полностью разбитым», записано в дневнике 24 января. И такие записи повторялись почти ежедневно.

Родные ученого хотели вывезти его из холодного Петербурга в Крым, но по совету врачей 10 февраля Миклухо-Маклая положили в госпиталь, где его стал лечить знаменитый С. П. Боткин. В отчаянии

---

¹ Здесь и далее даты даны по старому стилю.

Маргарита записала в этот день в дневнике: «Мы перевезли моего дорогого в госпиталь. Он так болен, так болен!» Почти каждый день она много часов проводила у постели больного. В своих дневниковых записях Маргарита описывает стойкость и великодушие мужа во время тяжелой болезни, настаивавшего на том, чтобы она приходила к нему не каждый день, посещала бы театры, бывала в обществе.

В конце марта Николай Николаевич уже начал выздоравливать. Он чувствовал себя значительно лучше. Но сильная простуда подорвала организм, уже ослабленный долгой и изнурительной болезнью. 31 марта, на второй день осложнения болезни Николая Николаевича, Маргарита записала: «...Он страшно болен. Я никогда не видела его в таком тяжелом состоянии раньше. Я очень боялась его покинуть, оставить его одного». 1 апреля она привела детей проститься с отцом. В день смерти мужа — 2 апреля ст. ст. 1888 г. — Маргарита записала: «Я вижу — он умирает... Всю последнюю ночь и весь день он был на моих руках... После обеда мой любимый страшно страдал. Он был в памяти и много раз говорил со мной. Он был на моих руках перед тем, как последним страшным усилием сделал вдох, и после этого дорога, святая, благородная жизнь спокойно отошла в 8 час. 15 мин. вечера»...

Н. Н. Миклухо-Маклай был похоронен на Волковом кладбище в Петербурге 5 апреля 1888 г. Через несколько дней Маргарита вместе с сыновьями ездил на кладбище. 8 апреля она записала: «Возила моих мальчиков на могилу их отца... Маленькие, они еще ничего не понимают. Помоги, Боже, чтобы они с честью носили имя отца и были достойны его, когда станут взрослыми».

Горе ослепило молодую 29-летнюю женщину: она уничтожила часть личного архива Николая Николаевича. 13 апреля она записала: «Я целый день жгла письма и бумаги. В одном я убеждена: никто не должен видеть дневников или частных писем моего дорогого мужа. Все, что на русском языке, я сожгу, а все, что на английском — сохраню». К счастью, Маргарита не до конца выполнила свое намерение. По настоянию родных, в особенности братьев Николая Николаевича — Владимира и Михаила она разрешила последнему вместе с представителем Географического общества просмотреть оставшиеся бумаги мужа.

Все научные материалы Николая Николаевича были переданы в Географическое общество. Маргарита хорошо сознавала необходимость издания трудов мужа. От ее имени одним из друзей ученого кн. А. А. Мещерским было написано письмо в Географическое общество, в котором говорилось о необходимости издания рукописей ученого. «Прежде чем уехать из России, я буду знать кое-что определенное по этому вопросу», — записала она в дневнике 23 августа. И в дальнейшем Маргарита проявляла большой интерес к вопросу о публикации трудов Николая Николаевича, как это видно из других материалов, в частности, из ее письма известному русскому антропологу А. П. Богданову от 23 января 1890 г. Выражая озабоченность по поводу задержки с опубликованием научных работ мужа, Маргарита писала: «Родственники мужа сообщили мне, что теперь Вы располагаете всеми бумагами, связанными с его работой, и что Вы готовите их к опубликованию... Теперь я могу надеяться, что в память его благородной жизни и ради него Вы прислушаетесь к моей серьезнейшей просьбе: необходимо сделать все возможное, чтобы опубликовать все его манускрипты как можно скорее... Для меня будет глубочайшим удовлетворением узнать, что работа опубликована и что его имя навсегда сохранится в памяти тех, кого он оставил здесь, и что

они узнают о том, что он написал о своих путешествиях и что все его труды не будут утрачены для мира науки, ради которой он переносил лишения и трудности и в конце концов лишился жизни... Теперь я надеюсь, что Вы сообщите мне о сделанном прогрессе и что в скором времени я буду иметь счастье узнать, что работа опубликована и что общественность во всех странах будет иметь возможность прочитать о благородной жизни Николая де-Миклухо-Маклая».

В мае—июне 1888 г. Маргарита вместе с детьми побывала на Украине в Малине—поместье Миклухо-Маклаев, и возвратившись через Москву в Петербург, выехала пароходом в Лондон, а затем в Австралию.

По свидетельству внуков, Маргарита Маклай на всю жизнь сохранила теплые воспоминания о России, всегда с волнением и любовью вспоминала родину мужа. «Для меня так много было сделано доброго в России»,—записала она 19 июня 1888 г., находясь в Малине.

Второй том дневников содержит описание поездки Николая Николаевича в Россию в 1882—1883 гг., его возвращения в Австралию и гребней поездки на Берег Маклая.

Значительное собрание писем, статей, рисунков и других материалов Миклухо-Маклая хранится в Митчелловской библиотеке в Сиднее, куда сыновья Николая Николаевича—Александр и Владимир передали почти все хранившиеся в семье Маклаев документы. В этом собрании хранится заграничный паспорт Николая Николаевича на русском, французском и немецком языках, с которым он путешествовал по Европе, Азии, Африке, Австралии, приветственный адрес от студентов Физико-математического факультета Петербургского университета, постановление Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии о присуждении Миклухо-Маклаю Золотой медали Общества за его путешествия и исследования, грамота Александра III, отмечающая его научные заслуги. В Митчелловской коллекции хранятся несколько сот рисунков, сделанных Николаем Николаевичем в 1863—1870 гг. во время его странствий по Марокко, Италии, Германии, Португалии, Швейцарии, России (в основном это зарисовки зверей, рыб, цветов и деревьев), многочисленные фотографии самого ученого, его матери, брата Михаила. Здесь же хранится портрет его, написанный известным русским художником А. Н. Корзухиным, переданный в 1958 г. внуками ученого советским биографом Миклухо-Маклая. Местонахождение этого портрета ранее было неизвестно. Но наибольший интерес в этой коллекции представляют документы, освещающие благородную деятельность ученого в защиту прав коренного населения островов Тихого океана, в частности, составленный им в октябре-ноябре 1881 г. проект создания Папуасского Союза (Maclay-Coast Scheme), адресованный коммодору Вильсону 24 ноября 1881 г. Миклухо-Маклай писал: «Мое первое желание состоит в том, чтобы помочь туземцам Берега Маклая на основе существующих туземных обычаев и поступков в достижении более высокой и общепринятой ступени туземного самоуправления, которое было бы распространено на большую территорию и при которой различные общины (деревни), ныне разобщенные, объединились бы в общих целях... Необходимо создать Большой Совет туземцев, членами которого были бы наиболее влиятельные старые люди. На собраниях Совета решались бы вопросы, представляющие общий интерес и значение для всего Берега Маклая, а мелкие вопросы решались бы уже существующими советами старшин каждой деревни, от которых избирался бы один представитель на определенный период в Большой Совет. Мое положение в отношении Большого Совета состоя-

ло бы в том, что я был бы посредником и советником, а также представлял бы их в отношениях с иностранцами или народами, не входящими в союз папуасов Берега Маклая...»

В этом проекте Миклухо-Маклай предполагал также интенсивное экономическое развитие Берега, названного его именем: строительство мостов, дорог, школ, создание плантаций сахарного тростника, кокосовых орехов, кофе, хлопка и других культур, строительство лесопильных и кирпичных заводов. Союз имел бы свои собственные финансы, для чего предполагалось ввести налог на взрослых мужчин, вносимый продуктами или путем выполнения определенных работ.

Здесь же находятся копии и черновики ряда писем Миклухо-Маклая некоторым английским политическим деятелям, в которых Николаем Николаевичем просил поддержку и помощь в осуществлении своего плана. В этой же коллекции хранится собственноручная копия письма Миклухо-Маклая Бисмарку от 1 октября 1884 г., в котором он призывал германского канцлера использовать свое влияние для того, чтобы «защитить права черных народов в Тихом океане как людей (выделено Миклухо-Маклаем — А. К.) от бесстыдной несправедливости и жестокой эксплуатации (людокрадство, рабство и т. д.) не только англичанами, но всеми белыми вообще».

У внука Николая Николаевича — Кеннета Маклая сейчас сохраняется наиболее значительная после собраний Фишеровской и Митчелловской библиотек часть личного архива великого путешественника и исследователя. Это переписка Николая Николаевича с политическими деятелями и представителями колониальной администрации того времени в защиту прав папуасов Новой Гвинеи, материалы, связанные с упомянутым проектом создания Папуасского Союза, ряд личных писем; здесь же находится цитированное выше письмо Маргариты Маклай А. П. Богданову по вопросу издания трудов Николая Николаевича и некоторые другие материалы.

В 1944 г. австралийский журналист Ф. Гриноп опубликовал книгу под заглавием «Путешествующий в одиночку», в которой он подробно осветил путешествия и скитания Николая Николаевича, его научные исследования и благородные, самоотверженные выступления в защиту прав коренного населения островов Тихого океана. В своей книге Ф. Гриноп широко использовал и находящиеся в Австралии материалы о Миклухо-Маклае.

Советским читателям будет интересно узнать, что в конце февраля 1962 г. микрофильм с копиями всех материалов Н. И. Миклухо-Маклая, хранящихся в Митчелловской библиотеке, был направлен в порядке научного и культурного обмена в СССР; в настоящее время эти материалы хранятся в Центральном Государственном архиве Военно-морского флота СССР (в Ленинграде). Получены в Советском Союзе и некоторые другие материалы: фотокопии I тома дневника Маргариты Маклай (Институт этнографии АН СССР и Всесоюзная библиотека СССР им. В. И. Ленина), ряд фотографий из семейных альбомов и микрофильмы наиболее интересных документов, оставшихся после деда у Кеннета и Вентворта Маклаев.

Советская научная общественность с большой признательностью встретила этот ценный дар как дань глубокого уважения к памяти великого исследователя и гуманиста, страстного борца за свободу угнетенных народов Николая Николаевича Миклухо-Маклая.